

Доменная структура в centroантисимметричных антиферромагнетиках

© А.А. Халфина, М.Х. Харрасов, М.А. Шамсутдинов

Башкирский государственный университет,
450074 Уфа, Россия

(Поступила в Редакцию 30 ноября 2000 г.)

Теоретически исследуется доменная структура антиферромагнетика, в группе магнитной симметрии которого содержится центр антисимметрии. Показано сосуществование магнитоэлектрического эффекта и слабого ферромагнетизма в доменной стенке. Установлено, что взаимодействие неоднородного магнитного момента с достаточно сильным магнитным полем $\mathbf{H} \parallel C_3$ приводит к энергетической выгоде многодоменного состояния с нечетным числом 180° стенок. Найдены критические поля перехода из однодоменного в многодоменное состояние. Показано существование явления переключения доменов при изменении направления $\mathbf{H}$ на противоположное.

При антиферромагнитном упорядочении кристалл может потерять инвариантность относительно обращения времени, и тогда центр симметрии I кристаллической группы симметрии становится центром антисимметрии I^- , т.е. ниже температуры Нееля образец кристаллизуется в centroантисимметричную (ЦАС) структуру. Наличие элемента I^- , меняющего местами магнитные подрешетки, приводит к линейным по векторам ферро- и антиферромагнетизма $\mathbf{m}$ и $\mathbf{l}$ их пространственным производным первого порядка инвариантам типа $l_\alpha m_\beta p_\gamma$ и $m_\alpha \partial l_\beta / \partial r_\gamma$ в свободной энергии, т.е. к дополнительным взаимодействиям [1,2]. Во взаимодействии $l_\alpha m_\beta p_\gamma$ ($\mathbf{p}$ — вектор поляризации) ответственно за линейный магнитоэлектрический (МЭ) эффект, обнаруженный Астровым [3]. Шавровым проведен анализ возможности существования МЭ-эффекта в различных типах антиферромагнитной структуры, получен спектр спиновых волн с учетом этих взаимодействий [2]. Далее, в [4–6] показано сильное влияние МЭ-взаимодействия на акустические и другие динамические свойства магнитоэлектриков. Неоднородные инварианты приводят к большому многообразию антиферромагнитных структур: геликоидальные структуры [7], длиннопериодические и модулированные магнитные структуры [8–10].

Первые исследования структуры доменных стенок в ЦАС-антиферромагнетиках принадлежат Фарзтдинову [11]. Им показана возможность существования двух типов 180° доменных стенок, параллельных ($S_{\parallel}^z$) и перпендикулярных ($S_{\perp}^z$) оси симметрии кристалла C_3 . Интерес к ЦАС-антиферромагнетикам обусловлен тем, что параметрами их доменной структуры можно управлять как магнитным, так и электрическим полем. В данной работе с учетом вышеуказанных инвариантов теоретически изучается доменная структура ЦАС-антиферромагнетиков во внешних магнитном и электрическом полях. Показывается, что линейное неоднородное обменное взаимодействие $\mathbf{m} \partial \mathbf{l} / \partial z$ приводит к кардинальному изменению свойств доменной структуры ЦАС-антиферромагнетиков в магнитном поле $\mathbf{H} \parallel C_3$.

В качестве примера магнитоэлектрической среды рассмотрим ЦАС-антиферромагнетики с элементами маг-

нитной симметрии $3_z^+ 2_x^- I^-$ [4]. Такой симметрией обладает, в частности, Cr_2O_3 , являющийся двухподрешеточным антиферромагнетиком типа "легкая" ось. Будем описывать его с помощью безразмерных векторов ферро- и антиферромагнетизма $\mathbf{m} = (\mathbf{M}_1 + \mathbf{M}_2) / 2M_0$ и $\mathbf{l} = (\mathbf{M}_1 - \mathbf{M}_2) / 2M_0$ ($|\mathbf{M}_1| = |\mathbf{M}_2| = M_0$, $\mathbf{M}_1, \mathbf{M}_2$ — векторы намагниченности подрешеток), а также вектора поляризации $\mathbf{p}$.

Исходим из плотности свободной энергии

$$F = F_m + F_{mp} + F_p,$$

включающей магнитную, магнитоэлектрическую энергии и энергию электрической поляризации. В приближении $\mathbf{m} \mathbf{l} = 0$, $\mathbf{m}^2 + \mathbf{l}^2 = 1$ каждое из слагаемых энергии имеет следующий вид [2,5,11]:

$$F_m = \frac{1}{2} A \left(\frac{\partial \mathbf{l}}{\partial x_i} \right)^2 + D \mathbf{m} \frac{\partial \mathbf{l}}{\partial z} + \frac{1}{2} B \mathbf{m}^2 + \frac{1}{2} a (l_x^2 + l_y^2) + \frac{1}{2} a_1 (l_x^2 + l_y^2)^2 - 2M_0 \mathbf{m} \mathbf{H},$$

$$F_{mp} = -2M_0 \gamma_{ijkl} m_j p_k,$$

$$F_p = \frac{1}{2} \varkappa_{\perp}^{-1} (p_x^2 + p_y^2) + \frac{1}{2} \varkappa_z^{-1} p_z^2 - \mathbf{p} \mathbf{E}.$$

Здесь $B \sim 4M_0^2 \chi^{-1}$ — константа однородного обмена, χ — поперечная антиферромагнитная восприимчивость, $A \sim B a_0^2$, $D \sim B a_0$ — константы квадратичного и линейного неоднородного обмена, a_0 — постоянная кристаллической решетки, a, a_1 — константы магнитной анизотропии, $\mathbf{H}$ — внешнее магнитное поле, $\hat{\gamma}$ — тензор МЭ-взаимодействия, $\varkappa_{\perp}, \varkappa_z$ — компоненты тензора электрической поляризуемости, $\mathbf{E}$ — электрическое поле. В выражении для F_m мы пренебрегли анизотропией неоднородного обмена и константами анизотропии шестого порядка, которые несущественны в рассматриваемых явлениях.

Свободную энергию в полях $H \ll H_E = B/4M_0$ после минимизации по $\mathbf{p}$ и $\mathbf{m}$ можно представить в виде

$$F = \frac{1}{2}A \left[\left(\frac{\partial \mathbf{l}}{\partial x_i} \right)^2 - \frac{D^2}{AB} \left(\frac{\partial \mathbf{l}}{\partial z} \right)^2 \right] + \frac{D}{2H_E} (\mathbf{H} + \mathbf{H}_p, \frac{\partial \mathbf{l}}{\partial z}) + \frac{1}{2}\chi [(\mathbf{H} + \mathbf{H}_p, \mathbf{l})^2 - (\mathbf{H} + \mathbf{H}_p)^2] + \frac{1}{2}a(l_x^2 + l_y^2) + \frac{1}{2}a_1(l_x^2 + l_y^2)^2. \quad (1)$$

Здесь

$$\mathbf{H}_p = \left[(\gamma_1 l_y + \gamma_3 l_z) E_x + \gamma_1 l_x E_y, \gamma_1 l_x E_x + (\gamma_3 l_z - \gamma_1 l_y) E_y, \gamma_2 (E_x l_x + E_y l_y) - \gamma_0 E_z l_z \right],$$

где γ_i — константы МЭ-взаимодействия [5].

Вектор намагниченности при этом определяется следующим выражением:

$$\mathbf{M} = \chi \left[\mathbf{H} + \mathbf{H}_p - (\mathbf{H} + \mathbf{H}_p, \mathbf{l}) \mathbf{l} - \frac{D}{2M_0} \frac{\partial \mathbf{l}}{\partial z} \right]. \quad (2)$$

Как видно из (2), ЦАС-антиферромагнетик обладает слабоферромагнитным моментом даже в нулевых полях ($\mathbf{H} = \mathbf{E} = 0$) при неоднородном распределении вектора антиферромагнетизма $\mathbf{l}$. Если в однородном состоянии МЭ-эффект и слабый ферромагнетизм взаимно исключают друг друга [2], то в неоднородном состоянии могут сосуществовать оба эффекта. Неоднородное вдоль оси z распределение $\mathbf{l}$ имеет место при наличии в образце доменной структуры с доменными стенками, перпендикулярными оси симметрии C_3 . Вектор намагниченности принимает максимальное значение в области наибольшего градиента вектора $\mathbf{l}$, т.е. в переходном слое, разделяющем два соседних домена. Наличие неоднородного слабоферромагнитного момента в переходном слое может вызвать необычное поведение доменной структуры ЦАС-антиферромагнетиков во внешнем магнитном поле. Прежде чем приступить к изучению характеристик доменной структуры, обсудим возможность сосуществования симметричных фаз в полях $\mathbf{H} \parallel \mathbf{E} \parallel z$. Минимизация (1) в случае однородного состояния показывает, что при

$$a - \chi H^2 - \alpha_{\parallel}^2 \chi^{-1} E^2 \pm 2\alpha_{\parallel} E H > 0 \quad (3)$$

устойчива симметричная фаза с $\theta = k\pi$ ($k = 0, 1, 2, \dots$), где θ — полярный угол вектора $\mathbf{l}$, отсчитываемый от оси z . В (3) знак плюс соответствует состоянию $\mathbf{l} \uparrow \uparrow \mathbf{H} \parallel z$ ($k = 2n, n = 0, 1, 2, \dots$), а знак минус — состоянию $\mathbf{l} \uparrow \downarrow \mathbf{H}$ ($k = 2n + 1$). Эти состояния обладают одинаковой энергией. Области устойчивости фаз $\mathbf{l} \uparrow \uparrow \mathbf{H}$ и $\mathbf{l} \uparrow \downarrow \mathbf{H}$ могут перекрываться. В области перекрытия условий устойчивости различных фаз может существовать 180° доменная структура.

В случае $E = 0$ существует и другая симметричная фаза с $\theta = (2k + 1)\pi/2$ ($\mathbf{l} \perp \mathbf{H}$) при

$$a - \chi H^2 + 2a_1 < 0.$$

Когда $a_1 < 0$, области устойчивости состояний $\mathbf{l} \parallel z$ и $\mathbf{l} \perp z$ перекрываются. Тогда, как известно, при $H = H_c = \sqrt{(a + a_1)/\chi}$, $E = 0$ происходит опрокидывание подрешеток, т.е. переориентация $\mathbf{l} \parallel z$ в базисную плоскость, протекающая как фазовый переход первого рода. Согласно [12], в Cr_2O_3 спин-флоп-переориентация $\mathbf{l}$ происходит как фазовый переход первого рода. Поэтому в дальнейшем константу анизотропии четвертого порядка a_1 будем считать отрицательной.

Теперь перейдем к исследованию неоднородного состояния в полях $\mathbf{H} \uparrow \uparrow \mathbf{E} \parallel z$. Неоднородность представим в виде плоской границы, разделяющей фазы (домены) с противоположными направлениями $\mathbf{l}$. Ширину стенок будем считать много меньшей ширины доменов. Подробно исследуем характеристики $S_{\perp}^z$ -доменных стенок, перпендикулярных оси симметрии C_3 .

Для плотности энергии $S_{\perp}^z$ -стенки из (1) получим следующее выражение:

$$F = \frac{1}{2}A^* \left(\frac{d\theta}{dz} \right)^2 + g(\theta) - g_1(\theta) \frac{d\theta}{dz},$$

$$2g(\theta) = (a^* + 2\alpha_{\parallel} H E \cos \theta + a_1^* \sin^2 \theta) \sin^2 \theta,$$

$$g_1(\theta) = (D/2H_E)(H - \gamma_0 \kappa_z E \cos \theta) \sin \theta, \quad (4)$$

где $A^* = A(1 - \mu^2)$, $\mu = D/\sqrt{BA}$ — безразмерный параметр линейного неоднородного обмена, $\alpha_{\parallel} = \gamma_0 \kappa_z \chi / 2M_0$ — продольная компонента тензора МЭ-восприимчивости,

$$a^* = a - \chi H^2 - \alpha_{\parallel}^2 \chi^{-1} E^2, \quad a_1^* = a_1 + \alpha_{\parallel}^2 \chi^{-1} E^2.$$

Выражение (4) отличается от выражения для плотности энергии центросимметричных антиферромагнетиков. Во-первых, обменный параметр испытывает перенормировку из-за линейного по $\partial \mathbf{l} / \partial z$ неоднородного обмена. Во-вторых, в плотности энергии появляется новое слагаемое $g_1(\theta)\theta'_z$, описывающее энергию взаимодействия неоднородного вектора намагниченности $\mathbf{M}$ с полями $\mathbf{H}$ и $\mathbf{E}$ в объеме доменной стенки. Случай $A^* < 0$ соответствует модулированной магнитной структуре [10]. В дальнейшем ограничимся значениями $0 < \mu < 1$, при которых $A^* > 0$.

Решение уравнения Эйлера задачи

$$A^* \frac{d^2 \theta}{dz^2} - \frac{dg(\theta)}{d\theta} = 0 \quad (5)$$

с граничными условиями $\theta(-\infty), \theta(\infty) = \pi$, $\theta'_z(\pm\infty) = 0$ имеет вид

$$\frac{z}{\delta} = \int_{\pi/2}^{\theta} \frac{d\theta}{\sin \theta \sqrt{(q^2 - e^2) \cos^2 \theta + 2eh \cos \theta + 1 - h^2 - q^2}}. \quad (6)$$

Здесь $q^2 = a_1/a$, $e = \alpha_{\parallel} E / \chi H_a$, $h = H/H_a$, $H_a = \sqrt{a/\chi}$; $\delta = \delta_0 \sqrt{1 - \mu^2}$ — характерный размер доменной стенки

в ЦАС-антиферромагнетике, $\delta_0 = \sqrt{A/a}$ — характерный размер доменной стенки в центросимметричном антиферромагнетике.

Для энергии стенки из (4) с учетом (6) получим

$$E_W^\perp = \sqrt{Aa} (f - 2\mu h), \quad (7)$$

$$f = \frac{\sqrt{(1-\mu^2)}}{2(q^2-e^2)} \left[(q^2-e^2+eh)\sqrt{1-(h-e)^2} + (q^2-e^2-eh)\sqrt{1-(h+e)^2} + \frac{(q^2(1-h^2-q^2+e^2)-e^2)}{\sqrt{q^2-e^2}} \right] \times \ln \frac{\sqrt{(q^2-e^2)[1-(h-e)^2]} + q^2-e^2+eh}{\sqrt{(q^2-e^2)[1-(h+e)^2]} - q^2+e^2+eh}. \quad (8)$$

Выражения (2)–(8) получены без учета магнитостатического взаимодействия. Магнитостатическая энергия $S_\perp^z$ -стенки равна

$$\Delta E_m = 2\pi \int M_z^2 dz.$$

При $H_E \gg 4\pi M_0$, что хорошо выполняется в антиферромагнетиках ($\chi \sim 10^{-3}$), вклад магнитостатической энергии в полную энергию оказывается малым и его влиянием на зависимость $\theta(z)$ можно пренебречь. Действительно, например, при $H = E = 0$, $a_1 = 0$, $0 < \mu < 0.9$ имеем

$$\frac{\Delta E_m}{|\Delta E_W|} = \frac{1}{3} \frac{4\pi M_0}{H_E} \frac{\mu^2}{|1-\mu^2-\sqrt{1-\mu^2}|} \ll 1. \quad (9)$$

Здесь $\Delta E_W = E_W^\perp - E_W^\perp(\mu=0) < 0$ представляет собой вклад инварианта $\mathbf{m}(\partial\mathbf{l}/\partial z)$ в энергию стенки. Причем $E_W^\perp(\mu=0) \approx E_W^\parallel$, где $E_W^\parallel$ — энергия $S_\parallel^z$ -стенки. Отрицательность ΔE_W означает, что линейный неоднородный обмен в широком интервале изменения параметра μ не приводит к невыгодности $S_\perp^z$ -стенки по сравнению с $S_\parallel^z$ -стенкой, как это считалось ранее [11].

Результаты численного расчета (7) в широком интервале изменений параметра неоднородного обмена и магнитного поля представлены на рис. 1. Переходящая в прямую с ростом μ зависимость энергии стенки от магнитного поля связана с наличием в стенке продольной намагниченности, равной $M_z = -\chi(D/2M_0)(\partial\mathbf{l}_z/\partial z)$ при $H = E = 0$. Оценка $M_{z,\max} = 2M_0(D/B\delta)$ при $2M_0 \sim 10^2 - 10^3$ G, $D/(B\delta) \sim 10^{-3} - 10^{-2}$ дает значение $M_{z,\max} \sim 0.1 - 10$ G. С ростом внешнего магнитного поля максимальное значение намагниченности, вызванной наличием инварианта $\mathbf{m}\partial\mathbf{l}/\partial z$, уменьшается (рис. 2). Однако суммарная величина намагниченности в объеме стенки $\int M_z dz = 4M_0 D/B \sim 10^{-5} - 10^{-6}$ G сохраняется. Данный факт объясняет то, что ширина доменной стенки не зависит от вклада инварианта $\mathbf{m}\partial\mathbf{l}/\partial z$ в зеемановскую энергию стенки (слагаемое g_1 в (4)).

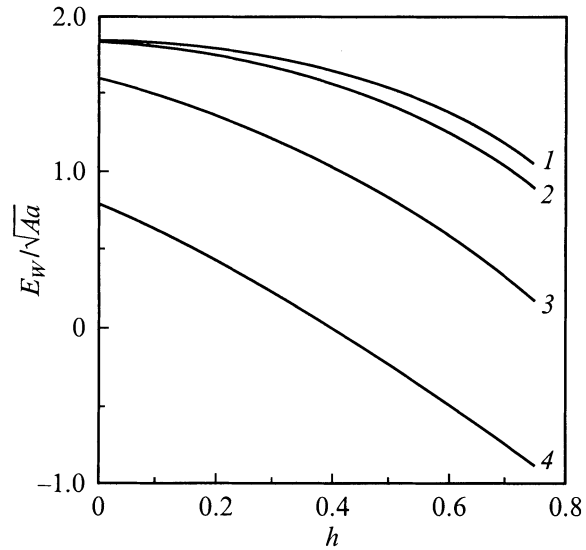

Рис. 1. Зависимость энергии $S_\perp^z$ -стенки от магнитного поля при $q = 0.5$, $e = 0$. μ : 1 — 0, 2 — 0.1, 3 — 0.5, 4 — 0.9.

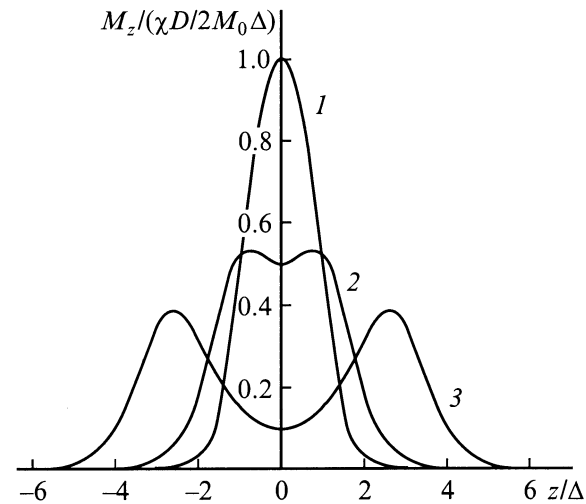

Рис. 2. Зависимость вклада инварианта $\mathbf{m}\partial\mathbf{l}/\partial z$ в намагниченность от координаты z/Δ ($\Delta = \sqrt{A^*/|a_1|}$) при $a^*/|a_1| = 2$ (1), 1.25 (2), 1.01 (3).

Компонента M_z имеет разные знаки в соседних стенках (рис. 3). Поэтому если последнее слагаемое в (7) для одной стенки отрицательно, то в соседней стенке оно будет положительным. В случае четного числа стенок ($N = 2n$, $n = 1, 2, 3, \dots$) суммарный вклад последнего слагаемого в энергию стенок равен нулю. В случае нечетного числа стенок ($N = 2n - 1$) вклад последнего слагаемого отличен от нуля. В этом случае возможны два типа доменной структуры с суммарной энергией стенок

$$E_{2n-1}^{(\mp)} = \sqrt{Aa} [(2n-1)f \mp 2\mu h]. \quad (10)$$

Знак минус соответствует (рис. 3, а) структуре типа А, а знак плюс — структуре типа В (рис. 3, б). В первом случае суммарная энергия стенок при некотором поле H_k

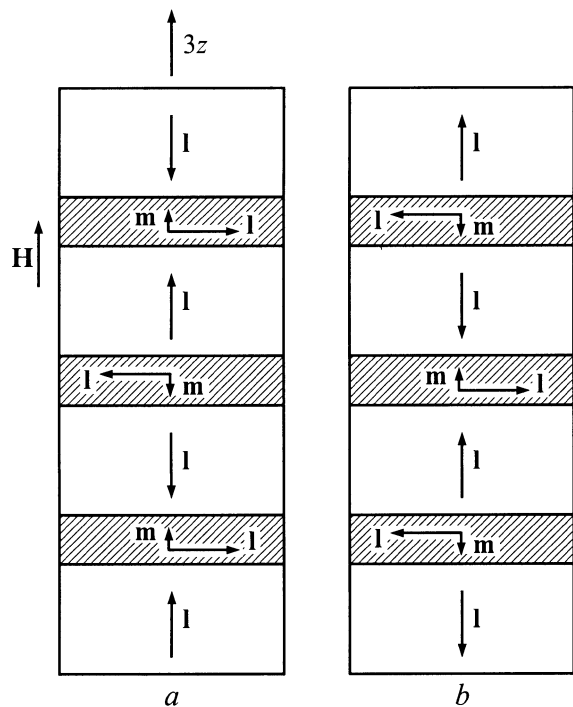

Рис. 3. Доменная структура типа A (a) и типа B (b) при $N = 3$.

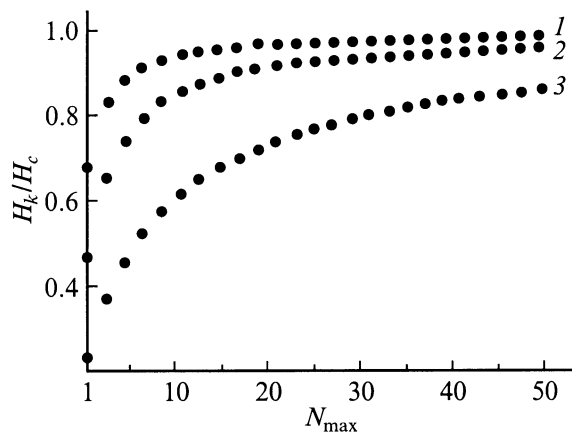

Рис. 4. Критические поля перехода в многодоменное состояние с N стенками для различных μ . μ : 1 — 0,1, 2 — 0,5, 3 — 0,9.

может обратиться в нуль. Дальнейшее увеличение поля способно привести к выгодности многодоменного состояния типа A. При этом максимальное число доменных стенок равно

$$N_{\max} = \frac{2\mu h}{f}. \quad (11)$$

Наиболее энергетически выгодным является двухдоменное состояние, т.е. состояние с одной стенкой. Решения уравнения (11) при заданном числе стенок определяют критические параметры перехода в многодоменное состояние. Из рис. 4 видно, что критические поля перехода в многодоменное состояние уменьшаются с ростом

величины параметра $\mu = D/\sqrt{AB}$, характеризующего линейный неоднородный обмен.

При изменении направления поля $\mathbf{H} \parallel z$ на противоположное в (7) следует произвести замену h на $-h$. Тогда минимуму энергии будет соответствовать уже доменная структура типа B. Таким образом, при изменении направления магнитного поля на противоположное в полях $H > H_k$ возможно переключение доменной структуры типа A к структуре типа B, и наоборот. Значение константы D для Cr_2O_3 неизвестно, и параметр μ остается неопределенным. Поле переключения доменной структуры H_k сильно зависит от μ . При малых μ поля H_k близки к полям опрокидывания подрешеток H_c , а при больших μ переключение доменов происходит в полях, гораздо меньших H_c (рис. 4). Поэтому значение константы линейного неоднородного обмена может быть определено из экспериментальных исследований переключения доменов в магнитном поле.

Электрическое поле $\mathbf{E} \parallel \mathbf{H} \parallel z$ из-за малости величины МЭ-восприимчивости слабо влияет на энергию стенки. В то же время электрическое поле может оказать сильное влияние на динамику стенки и тем самым на процесс переключения доменов при других ориентациях $\mathbf{H}$ и $\mathbf{E}$. Действительно, переключение доменов экспериментально исследовалось в Cr_2O_3 в полях $\mathbf{E} \parallel \mathbf{H}$, много меньших H_c , направленных под углом к оси C_3 [13]. Эта задача является предметом отдельного анализа.

Список литературы

- [1] Е.А. Туров. Кинетические, оптические и акустические свойства антиферромагнетиков. Свердловск (1990). 134 с.
- [2] В.Г. Шавров. ЖЭТФ **48**, 5, 1419 (1965).
- [3] Д.Н. Астров. ЖЭТФ **40**, 4, 1035 (1961).
- [4] Е.А. Туров. ЖЭТФ **104**, 5, 3886 (1993).
- [5] Е.А. Туров, В.В. Меньшенин, В.В. Николаев. ЖЭТФ **104**, 6, 4157 (1993).
- [6] М.Х. Харрасов, А.У. Абуллин. ДАН **336**, 3, 335 (1994).
- [7] И.Е. Дзялошинский. ЖЭТФ **46**, 4, 1420 (1964); ЖЭТФ **47**, 3, 992 (1964).
- [8] В.Г. Барьяхтар, Д.А. Яблонский. ФТТ **24**, 8, 2522 (1982).
- [9] Е.П. Стефановский. ФНТ **13**, 7, 740 (1987).
- [10] А.Б. Борисов, В.В. Киселев. ФТТ **32**, 1, 212 (1990).
- [11] М.М. Фарзтдинов. Физика магнитных доменов в антиферромагнетиках и ферритах. Наука, М. (1981). 156 с.
- [12] M. Fiebig, D. Frohlich, H.-J. Thiele. Phys. Rev. **B54**, 18, 681 (1996).
- [13] T.J. Martin. Phys. Lett. **17**, 2, 83 (1965).